

С. Н. Трубецкой

Метафизика в Древней Греции

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С11

C11 **С. Н. Трубецкой**
Метафизика в Древней Греции / С. Н. Трубецкой – М.: Книга по Требованию,
2012. – 518 с.

ISBN 978-5-458-05678-6

В этой работе известный философ кн. С. Н. Трубецкой ставит своей задачей показать метафизику как высший род знания, возникший в древнегреческой культуре, причем, во всем историческом многообразии форм его проявления. Изучив все доступные ему формы умозрения греков (и сосредоточившись в этой работе преимущественно на мыслителях до Сократа включительно), автор представляет их не просто в хронологической последовательности, сколько пытаясь показать нам естественные проявления органического единства, возникающего в сфере спекулятивного (отвлеченного) знания. Именно греческая метафизика, имея итогами своего исследования «первых начал» ряд принципов, выстраивающихся в единое целое, в подобие системы, становится классическим учением, знакомство с которым необходимо для всякого приступающего к изучению философии и сегодня. Благодаря вдумчивому подходу при отборе материала и его освещении, труд кн. С. Н. Трубецкого сохранил свою актуальность и в наше время, служа своеобразным введением в метафизику.

ISBN 978-5-458-05678-6

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О ГЛАВЛЕНИЕ.

Стран.

Введение	1
--------------------	---

ГЛАВА I.

Метафизика въ религії грековъ.

(Общія замѣчанія	48
----------------------------	----

А. Теогонія греческихъ боговъ.

1. Теогонический процессъ по Гезиоду. Уранъ, Кроносъ, Зевсъ	54
2. Дальняйшее изложеніе теогонического процесса. — Теогонія въ на- родной мифології	65
3. Теогоническое умозрѣніе: Ферекидъ, Эпименидъ, орфики и философы	74

Б. Боги, полубоги, души.

1. Боги въ помѣстныхъ культахъ	83
2. Полубоги герой и демона	95
3. Души	103

В. Богослуженіе.

Жертвоприношенія, идолопочитаніе, мантіка	106
---	-----

Г. Мистеріи.

1. Происхожденіе мистерій	118
2. Боги критскихъ и элевсинскихъ мистерій	122
3. Общее значеніе мистерій въ греческой религії	136

Общіе выводы. Религія и философія	141
---	-----

ГЛАВА II.

Милетская школа.

1. Фалесъ	151
2. Анаксимандъ	154
3. Анаксименъ	160

ГЛАВА III.

Пиѳагорейство.

1. Источники пиѳагорейства	167
2. Первоначальный характеръ пиѳагорейского союза	175

	<i>Стран.</i>
3. Філософія начала пінеагорейцевъ	186
4. Метафизика числа	192
5. Дальнейшее изложение метафизики чиселъ	200
6. Физика и космология	211
7. Психология пінеагорейцевъ	220
8. Заключение	225

ГЛАВА IV.

Г е р а к л и тъ.

1. Философия абсолютного процесса	234
2. Огненное слово (логосъ) Гераклита	242
3. Физика Гераклита	248
4. Психология, этика и религия	252
5. Результаты философии Гераклита	262

ГЛАВА V.

Элeйская школа.

1. Философия абсолютной субстанции	266
2. Ксенофанъ	268
3. Парменидъ	273
4. Зенонъ	286
5. Мелисъ	296

ГЛАВА VI.

Э м п е д о н лъ.

1. Начала философии Эмпедокла	303
2. Четыре стихии	308
3. Любовь и вражда въ мировомъ процессѣ	312
4. Оценка учения Эмпедокла	325

ГЛАВА VII.

Атомисты и атомизмъ.

1. Историческое значение атомизма	332
2. Метафизика атомизма	338
3. Матерія и движение. Космология атомизма	344
4. Ученіе Демокрита о богахъ и о магіи	355
5. Критика атомизма	364

ГЛАВА VIII.

А н а к с а г о ръ.

1. Ученіе Анаксагора о матеріи	376
2. Ученіе Анаксагора объ Умѣ или Духѣ	384
3. Результаты философии Анаксагора	392

Стран.

ГЛАВА IX.

С о ф и с т ы 402

1. Теоретический инициализмъ софистовъ	407
2. Практический субъективизмъ софистовъ	420

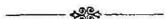
ГЛАВА X.

С о к р а т ъ.

1. Общее значение деятельности Сократа	432
2. Ученіе о знаніи и понятіяхъ	449
3. Этика Сократа. Ученіе о добродѣлѣ	466
4. Ученіе о благѣ	473
5. Богословіе Сократа	487

П Р И Л О Ж Е Н И Е.

О мистеріяхъ Самоеракіи	505

В В Е Д Е Н И Е.

Настоящій трудъ представляетъ собою изложение элементарной метафизики въ той конкретной исторической формѣ, въ какой она была раскрыта философией древнихъ грековъ.

Въ этой философіи человѣческая мысль совершила опредѣленный законченный кругъ развитія. Греческая метафизика является намъ какъ связное органическое цѣлое. Изучая ее, мы усвоимъ рядъ метафизическихъ положеній, которыхъ, при сравненіи съ послѣдующими открытиями умозрѣнія, являются основными и вмѣстѣ простѣйшими, элементарными.

Поэтому изученіе классической философіи лежитъ въ основаніи изученія философіи вообще, въ основаніи всякаго правильнаго философскаго образованія. Это школа, въ которой созрѣла европейская мысль и которую долженъ пройти всякий желающій философствовать, всякий, желающій объективно обсуждать и понимать современные, болѣе сложные вопросы и задачи умозрѣнія. Метафизикъ, вѣրующій въ объективность своей науки, долженъ доказать свое убѣжденіе на дѣлѣ, не начиная вѣчно сызнова, не нагромождая новыя построенія на плохо расчищенные свѣжія развалины, но усвояя себѣ все положительное, сдѣланное до него. Если метафизика объективна, то слѣдуетъ доказать, что съ первыхъ же шаговъ своихъ она не была празднымъ, безсодержательнымъ умствованіемъ, но познавала сущую истину въ исторически необходимыхъ формахъ. Если метафизика объективна, то слѣдуетъ доказать, что тѣ многочисленныя противорѣчія, которыхъ отъ начала раздѣляли философовъ, были лишь моментами въ развитіи ея идей, необходимыми исторически и діалектически. Но въ такомъ случаѣ должно признать хотя бы тѣ общіе результаты, тѣ основные элементы или начала, которыхъ выяснились въ теченіе первого, законченного периода ея развитія.

Сами противники метафизического умозрѣнія не могутъ ограничиваться одними нападками на различныя современныя ученія, на отрывочные результаты современной философіи, еще не подведенной итоговъ своего развитія. Они должны изучить элементы метафизики не въ той или другой случайной формѣ, въ которой они имъ представляются, но въ ихъ объективной исторической формѣ, какъ позитивныя данныя. Съ своей стороны мы твердо убѣждены, что отрицательное отношеніе къ философіи, большинство предразсудковъ противъ метафизики, равно какъ и непреодолимыя трудности въ ея пониманіи разсъялись бы для многихъ вмѣстѣ съ усвоеніемъ тѣхъ началь, которыя были положены древними и съ которыми столь тѣсно связаны всѣ послѣдующія построенія.

Исторія не знаетъ философіи безусловно позитивной, метафизики безусловно рациональной: предъ судомъ ея нѣтъ абсолютной системы. И вмѣстѣ съ тѣмъ, осуждая ограниченность и отвлеченностъ отдѣльныхъ учений, восполняя ихъ другими, противоположными въ процессѣ діалектическаго развитія, исторія свидѣтельствуетъ о разумномъ, положительному содержаніи метафизики въ ея цѣломъ, о высшемъ, безотносительномъ значеніи философіи вообще. Кому известны законы развитія идей, кому понятъ методъ философіи, разумный ходъ ея, діалектика мысли человѣческой въ ея историческомъ развитіи, — тотъ яснѣе видѣтъ всеединую истину, изображаемую въ различныхъ историческихъ системахъ, тотъ не отрицаетъ ея за видимыя противорѣчія этихъ системъ, но понимаетъ смыслъ этихъ противорѣчій, этого многообразія, въ которомъ царить внутреннее согласіе. А для того, чтобы изучить законы исторического движения философской мысли, мы должны изучить эти движения въ ихъ простѣйшемъ, наименѣе сложномъ видѣ, но въ законченномъ историческомъ циклѣ.

Поэтому греческая метафизика имѣть для насъ не отвлеченно-исторический, но философскій, доктринальный интересъ. Первые главы метафизики были написаны греками; мы хотимъ изучить и усвоить себѣ ихъ положительное содержаніе. Во-вторыхъ, мы хотимъ изучить и то, какъ писалась эта метафизика, какъ она въ исторіи пишется, чтобы уяснить себѣ ея конкретную природу и понять, какимъ образомъ единая метафизическая истина можетъ и должна выражаться въ столькихъ различныхъ образахъ, въ такомъ множествѣ разнообраз-

ныхъ и часто противоположныхъ системъ, какимъ образомъ единство ея въ нихъ сохраняется.

Но прежде чѣмъ приступить къ такому изслѣдованию, мы хотимъ, въ возможно краткой формѣ, разобрать тѣ предубѣжденія и предразсудки противъ метафизики, которая всего болѣе мѣшаютъ ея беспристрастному и основательному изученію,— тѣ аргументы, которыми ея противники силятся доказать ея невозможность и тщетность.

I.

Всѣ аргументы противъ возможности метафизики могутъ быть раздѣлены на два класса: одни доказываютъ ея невозможность *a priori*, другіе — *a posteriori*.

Невозможность метафизики доказывается *a priori* тѣми писателями, которые хотятъ убѣдить насъ, что самый предметъ ея, т.-е. область абсолютнаго, сверхъ-чувственнаго и сверхъопытнаго не существуетъ; или же тѣми, которые допускаютъ существованіе метафизической области, но отрицаютъ ея познаваемость.

Невозможность метафизики доказывается *a posteriori* „эмпирической психологіей“, или особаго рода теоріей человѣческаго разума, преимущественно развиваемой англійскими писателями, которые силятся доказать, что все человѣческое знаніе чувственное, эмпирично, всецѣло обусловлено чувственнымъ опытомъ. Другого рода опытное доказательство противъ метафизики встрѣчается также въ нѣкоторыхъ тенденціозныхъ сочиненіяхъ по исторіи философіи, которая стремится доказать, что метафизики, какъ единой положительной области вѣданія, никогда не существовало, что метафизика есть лишь совокупность разнородныхъ и противоположныхъ мнѣній и въ развитіи своемъ шла лишь къ саморазложенію и самоотрицанію. Подобное убѣжденіе выносится не только изъченія тенденціозныхъ историческихъ сочиненій, но и вообще изъ поверхностнаго нефилософскаго знакомства съ исторіей философіи, изъ простого чисто виѣшняго знакомства съ ея фактами.

Всѣ эти аргументы мы постараемся вкратцѣ разсмотрѣть. Отвѣтомъ на послѣдній изъ нихъ является начинаяемый нами трудъ; ибо главная задача его заключается въ изслѣдованіи вопроса: имѣеть ли метафизика чисто виѣшнюю исторію или же она имѣеть и внутреннее значеніе, какъ цѣльный и объективный логическій процессъ человѣческой мысли въ позна-

ваниі истины? Философская исторія метафизики есть изображеніе, исторія этого внутренняго разумнаго процесса.

Почерпая въ такой исторіи глубокое убѣжденіе въ истинности и дѣйствительности метафизики, мы убѣждаемся въ совершенной несостоительности направлѣнныхъ противъ нея аргументовъ. Такое историческое доказательство есть, какъ мы полагаемъ, одно изъ самыхъ убѣдительныхъ. Большая часть скептическихъ аргументовъ падаетъ сама собою передъ историческимъ самораскрытиемъ метафизики. И недостаточно доказывать одну ея отвлеченнную возможность, пока вся ея дѣйствительность, все ея прошедшее признается непрерывною сѣтью заблуждений и противорѣчий. Тѣмъ не менѣе, въ виду укоренившихся предразсудковъ, мы начинаемъ съ разбора отвлеченныхъ доказательствъ противъ возможности метафизики.

Разсмотримъaprіорные аргументы. Если мы отрицаемъ существованіе абсолютной истины или ея познаваемость — мы такъ или иначе сталкиваемся съ метафизическими сужденіями, замаскированными своей отрицательной формой. Отрицаніе абсолютного точно такъ же метафизично, какъ и его утверждение; а признаніе абсолютного непознаваемъ предполагаетъ иѣ, которое (хотя бы весьма отвлеченное) изслѣдованіе его природы и его отношенія къ познающему разуму, — въ обоихъ случаяхъ трансцендентальное *метафизическое* изслѣдованіе. Пусть намъ докажутъ *a priori*, что абсолютного нѣтъ: подобное доказательство будетъ метафизично, хотя на мѣсто абсолютного положительного оно возведетъ отрицательную абсолютность, абсолютное можетъ отрицаться только безусловно, если оно вообще можетъ отрицаться, а потому всякое условное эмпирическое отрицаніе абсолютного — не имѣть силы. Пусть утверждаютъ намъ, что, есть ли абсолютное, или нѣтъ его, — оно непознаваемо; мы совершенно догматически и безусловно противополагаемъ обратное утверждение: есть ли абсолютное, или нѣтъ его, т.-е. положительно ли оно или отрицательно, — оно познаваемо.

Нѣтъ ничего абсолютного, все относительно; но чѣмъ относится во всѣхъ отношеніяхъ и къ чему? чѣмъ есть въ этихъ отношеніяхъ? Все условно; но чѣмъ обусловлено? Условное, относительное предполагаетъ безусловное, безотносительное. Условно и относительно то, что не имѣеть бытія, дѣйстви-

тельности само по себѣ, а въ чёмъ-либо другомъ; все условное, относительное существуетъ лишь постольку, поскольку есть это другое, которое даетъ ему бытіе и дѣйствительность. Сказать, что абсолютнаго нѣтъ, что дѣйствительность и бытіе принадлежитъ только условнымъ и относительнымъ вещамъ, которыхъ сами по себѣ не имѣютъ ни того, ни другого—значить отрицать всякое бытіе и дѣйствительность даже относительную, или непосредственно возводить условное, чувственное въ абсолютное.

Никто не можетъ мыслить отношенія безъ того, что относится, взаимодѣйствія безъ взаимодѣйствующихъ, актъ безъ дѣйствующаго агента, явленія безъ являющагося; ибо явленія суть отношенія и взаимодѣйствія. Если моему восприятію доступны не самыя вещи, а только ихъ дѣйствія или отношенія, то я необходимо мыслю то, что лежить въ основаніи этихъ дѣйствій и отношеній, ихъ подлежащія или субъекты. Я воспринимаю вещь посредствомъ ея отношенія, дѣйствія на меня; я необходимымъ и всеобщимъ образомъ мыслю то, что является въ явленіи, дѣйствуетъ въ немъ, есть въ немъ. Это необходимое условіе всякаго сознанія какъ такового, условіе отъ котораго въ силу самой его всеобщности невозможно отречься. Оно постоянно пребываетъ, постоянно предполагается и потому самому столь мало сознается, какъ движение крови, безъ котораго нѣтъ жизни, какъ дѣятельность мускуловъ, безъ которой нѣтъ движенія—и которая также не сознается нами при нормальныхъ условіяхъ. При извѣстномъ отвлечениі, при анализѣ явленій нашего сознанія мы находимъ въ немъ тотъ общий факторъ, общий законъ, о которомъ идетъ рѣчь и который a priori обусловливаетъ всякое восприятіе. Тѣ, кто считаютъ „относительность“ верховнымъ закономъ явленій, должны признать, что и въ своемъ цѣломъ явленія, т.-е. представлениія, не абсолютны, что они обусловлены чѣмъ-то лежащимъ за ихъ предѣломъ. Мало того, каждое явленіе, какъ отношеніе или дѣйствіе, въ силу самого закона относительности необходимо предполагаетъ нѣчто относящееся, являющееся, и такимъ образомъ, сознаніе человѣческое въ каждомъ отношеніи какъ бы выходитъ изъ себя въ метафизическую область, въ каждомъ явленіи вступаетъ въ отношеніе съ тѣмъ, что является. Только на этомъ зиждется истинная и вселенская непоколебимая вѣра въ реальность міра, въ реальность всего сущаго; ибо безъ

такой вѣры ни одно существо не могло бы отличить субъективнаго отъ истиннаго, подлинно сущаго. Это основное убѣжденіе въ реальности сущаго предваряетъ самое сознаніе и всецѣло его обусловливаетъ. Но что такое сущее (*ти то ѿ*)? — это-то и есть основной вопросъ метафизики. Поэтому, если я говорю, что сущее есть явленіе и только явленіе, то я дѣлаю утвержденіе столь же метафизическое, какъ и тотъ, кто утверждаетъ, что сущее есть Богъ, матерія, духъ или сила, ибо безусловная идея сущаго, сама по себѣ, совершенно метафизична, что допускаютъ всѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ она безусловно необходима, какъ очевидно показываетъ логическій анализъ. Какимъ образомъ мыслю я сущее? — это другой вопросъ, но если я говорю, что нѣть сущности вещей, то невольно, прямо въ силу необходимаго закона сознанія, я подразумѣваю, что есть только явленія и что суть явленій есть самыя явленія. Такое утвержденіе, высказанное или невысказанное, необходимо заключается въ подобномъ отрицаніи и почти неизбѣжно придаетъ отвлеченному эмпиризму материалистическую тенденцію, возводящую чувственное, вещественное въ суть вещей. Трудно высказать скрытое утвержденіе эмпиризма, ибо у кого хватаетъ достаточно силы абстракціи, чтобы найти его въ первоначальномъ отрицаніи, тотъ увидитъ также и его внутреннюю ложь, его противорѣніе. Сказать, что существуютъ одни явленія или, что то же, одни отношенія и дѣйствія безъ дѣйствующихъ и относящихся, безъ того, что существуетъ — значитъ впадать въ общую ошибку ложной метафизики, столь справедливо обличаемой ея противниками, — въ гипостазированіе дѣйствій и отношеній. Словомъ, если въ эмпиріи, въ опытахъ, мнѣ даны лишь отношенія, явленія, то я, въ силу необходимаго и вмѣстѣ совершенно разумнаго закона моей мысли, сознаю въ основаніи этихъ отношеній известныя подлежащія, которыхъ не суть отношенія, но которыхъ я познаю въ отношеніяхъ; и такъ какъ эмпирически мнѣ даны только отношенія, то я логично заключаю, что подлежащее эмпиріи, то, что ее обосновываетъ, неэмпирично или, какъ принято выражаться, метафизично. Если же мы отрицаемъ то, что относится, уничтожаемъ термины отношенія, то мы уничтожаемъ самое отношеніе, саму возможность его.

Поэтому эмпиристы рѣдко выдаютъ положительную формулу своей собственной метафизики, ограничиваясь однимъ отрица-